

Б. Брауни

ORCID: 0000-0002-4101-1326

✉ b.k.1.brownie@herts.ac.uk

Университет Хартфордшира
(Хатфилд, Великобритания)

интервью:

Л. А. Алябьева

ORCID: 0000-0001-7795-2059

✉ liudmila.aliabieva@gmail.com

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

ИСПЫТАНИЕ НЕВЕСОМОСТЬЮ, или МОДЕЛИРОВАНИЕ ОДЕЖДЫ ДЛЯ КОСМОСА (ИНТЕРВЬЮ С БАРБАРОЙ БРАУНИ)

Аннотация. Публикация представляет собой расшифровку интервью Людмилы Алябьевой с Барбарой Брауни, автором книги «Космические одежды: мода в невесомости» (2019), вышедшей в русском переводе в 2020 г. в издательстве «Новое литературное обозрение» в серии «Библиотека журнала “Теория моды”».

Ключевые слова: космос, космическая мода, невесомость, тело, гравитация

Благодарности. Исследование выполнено в рамках проекта «Космос в медиакulturе: практики воображения и репрезентации» факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ в 2020–2022 гг.

Для цитирования: Испытание невесомостью, или Моделирование одежды для космоса (интервью с Барбарой Брауни) / Интервью Л. А. Алябьевой; Пер. с англ. Т. А. Пирусской // Шаги/Steps. Т. 7. № 4. С. 310–321. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-4-310-321>.

Статья поступила в редакцию 13 мая 2021 г.

Принято к печати 14 июля 2021 г.

© Б. БРАУНИ

© Л. А. АЛЯБЬЕВА (интервью)

© Т. А. ПИРУССКАЯ (пер. с англ.)

B. Brownie

ORCID: 0000-0002-4101-1326

✉ b.k.1.brownie@herts.ac.uk

University of Hertfordshire (Hatfield, Great Britain)

Interviewer:

L. A. Aliabieva

ORCID: 0000-0001-7795-2059

✉ liudmila.aliabieva@gmail.com

National Research University

Higher School of Economics (Russia, Moscow)

THE WEIGHTLESSNESS TEST, OR DESIGNING CLOTHES FOR SPACE (AN INTERVIEW WITH BARBARA BROWNIE)

Abstract. The publication is a transcript of an interview with Barbara Brownie, author of the book *Spacewear: Weightlessness and the Final Frontier of Fashion* (2019), published in Russian in 2020 by the “New Literary Observer” publishing house in the ‘Fashion Theory Library’ book series (conducted by Liudmila Aliabieva).

Keywords: space, space fashion, weightlessness, body, gravitation

Acknowledgements. The research was carried out within the project “Space in Media Culture: Practices of Imagination and Representation” of the Faculty of Communications, Media and Design, the National Research University Higher School of Economics in 2020–2022.

To cite this article: [Brownie, B.] (2021). The weightlessness test, or Designing clothes for space (an interview with Barbara Brownie) (L. A. Aliabieva, Interviewer, & T. A. Pirusskaia, Trans.). *Shagi / Steps*, 7(4), 310–321. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-4-310-321>.

Received May 13, 2021

Accepted July 14 2021

В 2020 г. в серии «Библиотека журнала «Теория моды»» (издательство «Новое литературное обозрение») вышел русский перевод монографии Барбары Брауни «Космические одежды: мода в невесомости», которая одной из первых обращает внимание на специфику космического гардероба и опыта невесомости с точки зрения моды. По следам публикации с автором встретилась Людмила Алябьева, редактор книжной серии и шеф-редактор журнала «Теория моды: одежда, тело, культура», чтобы расспросить Барбару о причинах столь нетривиального исследовательского интереса, о тех требованиях, которые предъявляет невесомость к дизайну костюма, и о том, к каким вызовам должны быть готовы дизайнеры, приступая к моделированию одежды для космоса.

Людмила Алябьева (Л. А.): Барбара, почему вы решили написать об одежде и космосе?

Барбара Брауни (Б. Б.): Я обсуждала с издателем варианты тем для будущей книги, и мы остановились на одежде в научной фантастике. И я собиралась писать именно на эту тему, начала собирать материал, в том числе о костюмах для космоса, и поняла, что это уже никакая не научная фантастика. Образовалась лагуна, связанная с тем, что некогда было научной фантастикой, а теперь становится реальностью. Я поняла, что кто-то должен этим заняться, должен начать исследовать эту область, потому что пока она совсем не разработана.

Углубившись в изучение темы, я обнаружила, что предпринимались попытки создать подходящие для космоса материалы и носимые устройства, но никто по-настоящему не задумывался о невесомости, что очень странно: если почитать о космическом туризме и причинах, в силу которых он интересует людей, легко заметить, что одна из главных причин — именно невесомость, ощущение которой они хотят испытать. Невесомость — одна из определяющих особенностей космического полета. Непонятно, почему никто не задумывался, как невесомость влияет на одежду, поэтому я решила сосредоточиться именно на этой теме.

Л. А.: Невесомость, пожалуй, представляет наибольшую трудность для дизайнеров. С какими вообще вызовами сталкиваются дизайнеры, когда речь заходит о космическом гардеробе?

Б. Б.: Думаю, главная проблема — понять, что весь наш предшествующий опыт дизайна заведомо исходит из условий привычного для нас земного притяжения. Нам следует критически осмыслить этот факт и отбросить многое, что мы раньше считали аксиомой. Надо забыть все, что мы знаем об ориентации в пространстве, драпировке, силуэте. Сейчас при разработке дизайна мы априори отталкиваемся от этих знаний. Мы делаем эскиз платья на вертикально стоящей фигуре, для нас важен силуэт. Надо начать с нуля, забыть все, что мы знали раньше, и найти новый подход, чтобы либо переосмыслить эти понятия (дать новые более гибкие определения силуэту, вертикальному положению), либо попросту отбросить эти идеи и разработать новую систему базовых принципов.

Самая большая трудность именно в том, чтобы стереть прежде накопленные знания. Но некоторые вещи надо придумывать с чистого листа, по крайней мере пересмотреть тезис о том, что есть вертикальное положение в пространстве и что представление о вертикали у всех совпадает. В невесомости вертикаль субъективна, поэтому не стоит думать, что у любого предмета есть «верх» и «низ». Представим себе, что костюм могут рассматривать с любого угла зрения. Забудем все, что нам известно о связи между весом ткани и тем, как она драпировается. Нашуааем новый баланс между текучестью и структурой, придумаем, как сделать, чтобы одежда прилегала к телу, не исходя из того, что гравитация неизбежно заставляет ткань ниспадать вдоль контуров тела, — нет, надо искусственно добиться, чтобы материал держал нужную форму.

Для модельеров все это ново, удивительно и непривычно. Но и интересно — думаю, поэтому дизайнеров привлекает эта область: она совершенно иная, заставляет смотреть на все по-новому, поэтому заниматься этим увлекательно.

Л. А.: Да, и некоторые дизайнеры и художники демонстрируют возрастающий интерес к специфической перформативности тела, одежды, драпировки, которые мы наблюдаем в невесомости. Заметили ли вы какие-то признаки подобного интереса в процессе исследования?

Б. Б.: Интерес к невесомости? Любопытно, что многие обращаются к такого рода идеям не в связи с невесомостью или космосом: они исследуют, например, разные ориентации в пространстве или структуру и ее отношения с драпировкой. Все это зачастую никак не вписано в контекст космоса. Поэтому надо в том числе обнаружить эти связи, показать, что некоторые уже существующие в мире моды практики отчасти подсказывают нам, в каком направлении двигаться, размышляя о среде с нулевой гравитацией.

Есть и другие подходы к этой среде, которые пока не рассматривались в контексте моды, но на которые можно теперь посмотреть и с такой точки зрения. В частности, люди, испытывавшие ощущение невесомости, например хореографы, сосредоточенные на теле и его движениях, рассказывают, что переставали чувствовать границы тела, понимать, где оно заканчивается и где начинается внешняя среда. Мне кажется, размышления об ощущениях тела в невесомости, феноменология невесомости очень ценны для тех, кто хочет создавать одежду для космоса.

Л. А.: Отношения тела и одежды в космосе радикально отличаются от тех, к которым мы привыкли в повседневной, «приземленной» жизни, не так ли?

Б. Б.: Совершенно верно. Если говорить о гравитации, мы ощущаем ее постоянно и потому считаем ее чем-то само собой разумеющимся. Мы привыкли, что одежда повторяет контуры нашего тела, мы чувствуем, как она ниспадает складками с нашей фигуры. Но если вы отправляетесь в космос и оказываетесь в невесомости, ваши отношения с одеждой кардинальным образом меняются: она больше не прилегает к телу, а окружает его, уподобляясь кокону или некоей оболочке, дополнительному слою, внешнему по отношению

к вашему телу. Она окружает тело, но не опускается на него под тяжестью собственного веса. Это постоянно напоминает вам, что вы находитесь в иных гравитационных условиях, и вы к тому же перестаете понимать, где проходят границы вашего тела. Если одежда кажется человеку продолжением его тела, то возникает ощущение, что границы тела отодвигаются куда-то в пространство, и в то же время одежда уже не соприкасается с телом.

Л. А.: У меня в этой связи возникают ассоциации с коллекцией «Dress Meets Body, Body Meets Dress» японского дизайнера Рей Кавакубо или «Lumps and Bumps» британского модельера Джорджины Годли, которые также размышляли на тему телесных границ и представлений о нормативной телесности.

Космос, прочно связанный в нашем сознании с высшими интеллектуальными достижениями человека, в то же время дает возможность подумать о совершенно особом переживании телесности и отношений тела с одеждой. В частности, в книге вы ссылаетесь на свидетельства космонавтов, которые, вернувшись на Землю после продолжительного пребывания в космосе, говорили о том, что первое время они отчетливо осознают прикосновение одежды к своему телу и буквально ощущают на себе ее вес.

Б. Б.: Как показывает этот постгравитационный опыт, космонавты сталкиваются с тем, что происходит, когда привыкшие к земному притяжению, к «нормальной» гравитации, они оказываются в невесомости, а затем, по возвращении на Землю, вспоминают о гравитации, в том числе буквально ощущая на своих плечах вес собственной одежды. Человеческое восприятие опосредовано и обусловлено гравитацией, которая, между тем, не является нормой в остальной части вселенной. Она скорее исключение из правил. Мы живем в очень своеобразной среде со своеобразным набором условий, совокупность которых определяет наш человеческий опыт. Но возможна альтернатива, причем не одна. И в любой альтернативной среде с другими показателями гравитации наше тело и окружающие предметы, в том числе одежда, будут вести себя по-разному.

Л. А.: Получается, что мы привычно считаем наш образ жизни единственным возможным во вселенной, хотя правильнее было бы сказать, что это одно из самых необыкновенных исключений. В связи с этим вспоминается одно из ваших выступлений: вы рассказывали о серии экспериментов, которые вы проводили вместе со своими студентами, пытаясь получить как можно больше информации об опыте невесомости. Вы занимались этим до написания книги или уже после?

Б. Б.: Во время. Всегда полезно привлекать студентов и коллег, чтобы посмотреть на проблему под другим углом, привнести альтернативную оптику. Некоторые эксперименты были далеки от каких-либо современных технологий: мы, например, пытались надеть вещи на манекены под водой и наблюдали за поведением одежды. Но еще я предложила студентам продумать такой дизайн платья, который бы учитывал взгляд на него с разных ракурсов, скажем, снизу или сверху, а не только из привычной нам преимущественно

фронтальной перспективы. В результате они представили какие-то невероятные решения, о которых я сама из своей преимущественно теоретической перспективы и не помышляла.

Л. А.: Студенты, с которыми вы работали, учатся на дизайнеров одежды?

Б. Б.: Да, в основном они специализируются на дизайне одежды, хотя среди них были и те, кто занимается промышленным дизайном или дизайном интерьера.

Л. А.: Кто-то из них включил в свои последующие коллекции или проекты что-либо связанное с экспериментами, которые вы проводили вместе с ними?

Б. Б.: Если говорить о том, что касается невесомости, то нет. Некоторых заинтересовала тема космоса в целом, но я бы не назвала их итоговые коллекции многообещающими — увы. Тем не менее ряд возникших в процессе идей вдохновили студентов на принятие каких-то творческих решений и оказали влияние на их подход к дизайну в целом. Я думаю, в этом и состоит одно из достоинств подобных проектов: они побуждают дизайнеров пересматривать и критически переосмысливать то, что кажется само собой разумеющимся, стимулируют желание мыслить нешаблонно и отбрасывать то, что принято принимать как данность.

Л. А.: Согласна, такие проекты очень развивают то, что принято называть дизайн-мышлением. Но давайте вернемся к космической одежде и перенесемся в прошлое, когда люди только начали размышлять о космосе и фантазировать на тему космических одежд.

Мы знаем, что космическая тема существует в моде не одно десятилетие. Вспомним 1960-е годы, когда космический полет казался захватывающим и многообещающим приключением; пару десятилетий спустя оптимизма поубавилось, и в космосе стали видеть опасность. Как эти умонастроения влияли на космическую моду? Я имею в виду не реальную одежду для космоса — к этой теме мы еще вернемся, — а фантазии о космических полетах и «космическом гардеробе».

Б. Б.: Если говорить о космической эре, мода того времени диктовалась эстетикой космических кораблей и спутников, для нее были типичны серебристые и белые ткани, обтекаемые формы — одежда делала людей похожими на ракеты. Акцент был сделан именно на технологиях. Позже модельеры вдохновлялись космосом — не столько космическими полетами, сколько образом космоса как безграничного темного пространства, преодолением не столько физических, сколько интеллектуальных препятствий. Мне кажется, космос чаще воспринимают как неизвестность, и это повод для философских размышлений: важны уже не космические полеты, а сама идея космоса. Думаю, теперь в этом больше экзистенциального подтекста. Или по крайней мере так было раньше, потому что сейчас мы снова возвращаемся к более практическому подходу, нам приходится думать о реальных условиях космического полета.

Л. А.: Да, и как раз об этом мой следующий вопрос, который уже напрямую касается собственно космического гардероба (такой прозодежды для космоса). Говоря об одежде для космоса, мы, разумеется, должны разграничивать экипировку для выхода в открытый космос и одежду для пребывания на борту космического корабля, когда космонавты находятся в закрытом пространстве.

В скафандрах, которые похожи на коконы, на первый план, полагаю, выходят соображения защиты и безопасности. Что бы вы сказали в целом о космическом специализированном гардеробе?

Б. Б.: Космический костюм как снаряжение для выхода в открытый космос похож на индивидуальный космический корабль. У него то же назначение, что у космического корабля: это не только пространство для тела, но и еще и запасы кислорода, система охлаждения, защита от экстремальных условий — температурных, связанных с отсутствием кислорода и радиацией.

В этот персональный космический корабль помещены тело и все необходимое для него. Но интересно еще, что он отчасти переносит физиологические процессы вовне. В скафандре жизненное пространство космонавта на несколько сантиметров выходит за границы его тела. За его пределами — неозримый космос, очень недружелюбная среда. Внутри этого маленького жизненного пространства человек постоянно ощущает процессы, происходящие в его организме, слышит собственное дыхание, когда к нему поступает кислород. Космонавты говорят, что начинают обостренно чувствовать работу своего организма, потому что она происходит практически у них на виду. Хотя в скафандре космонавт окружен техническими устройствами, он постоянно помнит о своей биологической сущности, о человеческой физиологии.

Л. А.: Можно ли сказать, что скафандр — своего рода огромный протез? Сейчас, когда вы его описывали, мне подумалось, что учиться пользоваться этим приспособлением — примерно то же, что учиться жить с обычными протезами, заменяющими органы.

Б. Б.: Космонавты и в самом деле похожи на людей, привыкающих к протезам вместо рук или ног. Они проходят специальное обучение, чтобы перестроиться. Они учатся действиям и движениям, которые привыкли выполнять без скафандра, ведь в этой достаточно жесткой оболочке надо заново учиться двигаться. Поэтому обучение во многом направлено именно на то, чтобы с нуля освоить движения и жесты, понять, какие возможности движения дает скафандр — а они иные, чем без него. В этом плане космонавты и правда похожи на людей, которые учатся обращаться с протезами и оценивают их возможности.

Л. А.: Раз эта одежда так отличается от привычной для нас, представляется логичным, что придется учиться двигаться в ней, чтобы делать это как можно лучше. Значит, обучение длится долго? Как оно проходит? Космонавты просто двигаются, ходят, выполняют разные действия?

Б. Б.: В целом да, но не совсем. Тем, кто отправляется в космос как обычный турист, требуется намного меньше подготовки, но все-таки они не просто

ходят — часто тренировки устраивают под водой, потому что в микрогравитации иные условия, чем в земной атмосфере. Необходимо симитировать состояние невесомости, хотя пребывание под водой — несовершенное подобие, так что требуется применять и другие методы. Например, к рукам и ногам космонавта в скафандре подвершиваются грузы — так он учится противодействовать сопротивлению. Поэтому речь идет о сложном процессе, в ходе которого пытаются воссоздать состояние невесомости, а само обучение занимает очень много времени, люди годами перестраиваются, чтобы научиться двигаться в такой среде.

Л. А.: Большую часть времени космонавты проводят внутри космического корабля, какую одежду они носят на борту? Могут ли они сами выбирать, влияют ли на выбор какие-то индивидуальные предпочтения космонавтов?

Б. Б.: На борту они носят привычную и будничную одежду — такую, которую можно купить в магазине, доступную. Но космонавты не могут выбирать абсолютно любые вещи. Им дают каталоги определенных компаний, как правило производителей спортивной одежды. Поэтому в основном их выбор ограничен широкими шортами с карманами, рубашками поло и толстовками. Привычная для нас одежда создавалась не для невесомости, поэтому выбирать приходится из общедоступных, хотя и предназначенных для других целей, вещей. Некоторые вещи подвергаются дополнительной обработке: к ним пришивают дополнительные карманы, делают их более практичными или срезают ворс, чтобы он не попал в систему охлаждения космического корабля. Все это касается в основном практических параметров одежды, поскольку она не рассчитана на космический туризм.

Л. А.: Тогда еще маленький вопрос о скафандрах. По-вашему, скафандры сильно изменились за последнее время? Если взять, например, гардероб для дайвинга и ряда других экстремальных видов спорта, то кажется, что он очень преобразился: стал технологичнее и стильнее одновременно. Есть надежда, что что-то подобное произойдет со скафандрами?

Б. Б.: Здесь важно учитывать, что существует два разных вектора, и за ними стоят разные импульсы. Один — это стремление отправиться на Марс. Многие сегодня убеждены, что человек уже вот-вот полетит на Марс. А для Марса нужны совсем другие скафандры, чем для полета на Луну. Это отдельная отрасль дизайна. Те, кто этим занимается, изучают условия на Марсе и, опираясь на эти знания, размышляют, каким должен быть скафандр для пребывания в таких условиях. Но есть еще и коммерческий космический туризм во главе со SpaceX и Boeing. И, конечно, Virgin Galactic, где работают свои модельеры. Важно, что в отрасли, где для НАСА первоначально работали только инженеры, сейчас работают и дизайнеры. Это и модельеры, и художники по костюмам — в частности, компания SpaceX обращалась к Хосе Фернандесу, который раньше создавал костюмы к фильмам и одевал Бэтмена и Человека-паука. А когда в отрасли работают не только инженеры, появляется много новых тенденций. Появляются летные костюмы, как у Virgin Galactic, синие

или черные, они похожи на спортивную одежду. Разумеется, когда дизайном скафандров занимается тот, кто раньше работал над костюмами для супергероев, они тоже выглядят несколько иначе.

Л. А.: Опыт работы в театре и кино, как мне кажется, может быть определяющим. Художник по костюмам всегда имеет в виду перформативность костюма: то, как он работает с телом актера, как определяет его пластику.

Б. Б.: Что касается космонавтов, то, когда они передвигаются, например по поверхности Луны, им приходится делать это по большей части прыжками, во многом именно из-за жесткого скафандра, а не из-за разницы в гравитации, как часто думают. Поэтому если актер хочет двигаться как космонавт, костюм должен его стеснять.

Л. А.: В театре и кино художник по костюмам и актер постоянно взаимодействуют друг с другом, а как обстоит дело с космонавтами — они участвуют в процессе создания скафандра?

Б. Б.: Да, конечно, они поддерживают связь с дизайнерами, это всегда диалог. Если космонавт померит, например, перчатку и скажет, что ему трудно сделать в ней такое-то движение, инженер или дизайнер вместе с инженером будут дорабатывать ее форму. Так что диалог ведется, тем более космонавт должен выполнять в своем костюме различные действия, поэтому при разработке необходимо учитывать максимально сбалансированное сочетание функциональности и комфорта. Важно иметь в виду, что в целом это медленный процесс, поскольку нельзя ничего менять, не зная, как та или иная деталь себя поведет в невесомости, каждый раз приходится проводить небольшое исследование. К тому же пока человек не попадает в космос, зачастую непонятно, насколько практична и удобна та или иная вещь. И это еще больше замедляет процесс разработки дизайна. Получается, что вещи создают в одних условиях, а тестируют в других.

Л. А.: Тогда вернемся к одежде, которую носят на космическом корабле. Вы сказали, что ее не производят специально для полетов в космос. Как вы думаете, возможно ли производство специальной космической одежды в будущем, когда космический туризм станет более привычным и превратится в разновидность экстремального спорта?

Б. Б.: Полагаю, что да. Думаю, это неизбежно: сейчас коммерческие компании, организующие полеты в космос, выдают всем туристам одинаковые летные костюмы. Путешественник, отправляющийся в космос, пока не может свободно выбирать, что надеть. Да, разрабатывают разные серии летных костюмов, но ограничения все равно остаются: только летные костюмы с одними и теми же обязательными элементами, минимум вариаций, возможно, чуть разные конструкции мужских и женских костюмов. В остальном все костюмы более или менее однотипны, и в ближайшие годы вряд ли что-то изменится. Но и потом, думаю, на протяжении еще нескольких десятков лет, выбор будет ограниченным, потому что ограниченной будет и целевая аудитория. Пройдет

много времени, прежде чем в космос отправятся сотни людей, а до тех пор космическая мода будет относиться к области спекулятивного дизайна.

Тем не менее я убеждена, что нам нужны такие проекты. Надо учитывать, что дизайн часто опережает события и даже определяет их. Если появится специальная одежда для космоса, потенциальные туристы поймут, что им хотелось бы туда отправиться. С появлением «космических» коллекций ожидания самих космических туристов от полета, от удовольствия, которое он может доставить, могут измениться. Так что, возможно, отрасли следует развиваться, не дожидаясь спроса со стороны космических компаний.

Л. А.: Это очень интересная мысль, я как раз думала об экстремальных видах спорта — мне кажется, космический туризм может вскоре стать одним из них. Часто из-за снаряжения такие виды спорта — поначалу очень недешевое удовольствие. Но с течением времени и согласно теории вертикального просачивания трендов мода становится все более демократичной и доступной. Любопытно, произойдет ли что-то подобное с космической модой и если да, то когда?

Б. Б.: Да, вы совершенно верно заметили по поводу эффекта просачивания. Очень вероятно, что именно так и будет. Если появится одежда для космоса, она может повлиять и на дизайнеров, создающих обычную одежду, и интересно было бы наблюдать этот процесс. Прежде всего космическая мода — мода для элиты, поэтому она должна привлекать к себе внимание. Но потом, возможно, мы увидим черты этой моды и в другой одежде, которую будут носить люди, не собирающиеся отправляться в космос.

Л. А.: Размышляя о космосе, мы остаемся заложниками земных представлений, вовсе не задумываясь о тех вещах, которые нам кажутся само собой разумеющимися или не заслуживающими внимания. Говоря о моде, мы также зачастую концентрируемся если не на парадной, то по крайней мере на видимой стороне жизни одежды. Так и с космосом: все это время мы говорили о том, что и как носить в космосе, но не о том, как космонавты ухаживают за своей одеждой. Общеизвестно, что, к примеру, стирать в космосе невозможно. Можете несколько слов сказать об этой повседневной стороне жизни космических одежд?

Б. Б.: Как вы справедливо заметили, постирать ничего нельзя. Поэтому нужны большие запасы вещей. И это одна из проблем. Система моды во многом живет за счет изменений. Так что, думаю, когда космический туризм станет более привычным, подход к одежде изменится. Они скорее сделают выбор не в пользу вещей, которые можно носить пять дней подряд, потому что постирать негде, а в пользу возможности как-то менять свой костюм. И это не обязательно означает, что им понадобится целый гардероб, скорее он должен быть более динамичным: возможны сочетания разных элементов, вещи-трансформеры, чтобы не носить каждый день одно и то же. И есть еще причина, по которой брать с собой целый гардероб проблематично, — цена. Брать что-либо с собой в космос вообще очень дорого, а целый гардероб будет весить столько, что его просто-напросто не разрешат взять. Поэтому разумнее иметь меньшее количество вещей, как сейчас у космонавтов, но так, чтобы можно было комбинировать разные элементы.

Л. А.: Вы сказали, что день изо дня приходится ходить в одном и том же. Предположу, что такое однообразие может быть гнетущим. Есть ли данные о том, как одежда в целом влияет на настроение космонавтов?

Б. Б.: Да, на настроение сейчас все чаще обращают внимание, потому что, если вы находитесь на Международной космической станции, вы день за днем ведете достаточно однообразную жизнь. Обстановка не меняется. Хочется, чтобы хотя бы еда и одежда не были всегда одинаковыми. Все кажется очень монотонным, и это сказывается на настроении. Теперь начали понимать, что и цвета тоже имеют значение. Поэтому, в отличие от того, что мы наблюдали в космическую эру, сейчас можно увидеть более красочные интерьеры. Они не будут такими же неброскими. От бело-сине-серой гаммы устаешь, а разнообразие повышает настроение. Так что да, если говорить о длительном космическом полете, эмоциональное состояние играет большую роль.

Л. А.: То есть и космос может наскучить. Какое-то время назад мне попало видео, где женщина-космонавт занималась на борту лоскутным шитьем. Занятие это и в земных условиях требует сноровки, что уж говорить про невесомость. Но кажется, что как раз такие человеческие, очень тактильные ручные практики могут привнести разнообразие в космическую жизнь.

Б. Б.: И в то же время будничные, привычные действия приобретают иной смысл. Они дают ощущение новизны, которого в обычной жизни лишены. В космосе они теряют свою обыденность. Они превращаются в настоящее действие и становятся интересными, потому что переносятся в невесомость. И вас, вероятно, не заинтересовало бы обычное видео на YouTube, где кто-то показывает свою работу в технике пэчворк, но совсем другое дело, если это происходит в невесомости.

Л. А.: Да, это точно. Поразительно, как космос превращает даже нечто обыденное и заурядное в яркое событие и аттракцион. И это непременно следует учитывать всем, кто хочет заниматься разработкой дизайна одежды для космических полетов.

Б. Б.: Именно — это одна из причин, по которым невесомость так притягательна: в ней все непривычно, все приобретает особую значимость. Даже смотреть на воду — завораживающее зрелище, потому что в привычных для нас условиях она ведет себя по-другому. И это один из самых привлекательных аспектов космического полета.

Л. А.: Это точно! Спасибо вам за это невероятно интересное интервью, Барбара, чувствую, как будто побывала в космосе и заглянула за дверцы космической гардеробной!

Б. Б.: Спасибо вам!

Пер. с англ. Т. А. Пирусской

* * *

Информация об авторах

Барбара Брауни

PhD

заместитель декана, Школа творческих искусств, Университет Хартфордшира Hatfield, Hertfordshire, AL10 9AB, UK
Тел.: +44 (1707) 284000

✉ *b.k.l.brownie@herts.ac.uk*

Людмила Анатольевна Алябьева

*кандидат филологических наук
доцент, Школа дизайна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
академический директор, Аспирантская школа по искусству и дизайну,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»*

Россия, 115054, Москва, ул. Малая Пионерская, д. 12

Тел.: +7 (495) 621-87-11

шеф редактор, журнал «Теория моды: одежда, тело, культура».

✉ *liudmila.aliabieva@gmail.com*

Information about the authors

Barbara Brownie

PhD

Associate Dean, School of Creative Arts, University of Hertfordshire Hatfield, Hertfordshire, AL10 9AB, UK
Tel.: +44 (1707) 284000

✉ *b.k.l.brownie@herts.ac.uk*

Liudmila A. Aliabieva

Cand. Sci. (Philology)

Associate Professor, Art & Design School, National Research University Higher School of Economics, Academic Director, Doctoral School in Art and Design, National Research University Higher School of Economics Russia, 115054, Moscow, Malaya Pionerskaya Str., 12

Tel.: +7 (495) 621-87-11

Editor-in-Chief, 'Fashion Theory: The Journal of Dress, Body & Culture'

✉ *liudmila.aliabieva@gmail.com*